

*Б. И. Ткаченко**

Формирование и изменение государственной границы между Россией и Китаем на реке Аргунь в договорных документах XVII, XX и начала XXI веков

АННОТАЦИЯ: Рассмотрено формирование и изменение государственной границы между Россией и Китаем на реке Аргунь в соответствии с Нерчинским договором 1689 года, Цицикарским договорным актом 1911 года и Соглашением между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части 1991 года. Показано, что договорные документы 1911 года по территориально-пограничным проблемам — Цицикарский договорный акт с дополнениями и приложениями юридически закрепляли государственную границу между Россией и Китаем на реке Аргунь и были полноценными договорными документами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Китай, государственная граница, река Аргунь, Нерчинский договор, Цицикарский договорный акт, Соглашение между СССР и КНР о границе 1991 года, Дополнительное соглашение между РФ и КНР о границе 2004 года

В соответствии с Соглашением между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части

* Ткаченко Борис Иванович, к. э. н., ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), boristkachenko@inbox.ru

1991 года [12] и Дополнительным соглашением между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части 2004 года [8] произошло изменение на границе в Читинской области, на реке Аргунь.

Водная государственная граница по реке Аргунь первоначально была определена Нерчинским договором 1689 года [1; 9, с. 1–6; 22, с. 123–125], а затем была подтверждена Цицикарским договорным актом 1911 года [2; 7; 22, 279–281] и дополнительным протоколом соглашения № 3 к нему от 25 ноября 1911 года [5; 11; 22, с. 287–288] по течению реки Аргунь от ее устья, т. е. от места слияния ее с рекой Амур до 63-й пограничной точки — Абагайту¹.

Острова в пойме реки Аргунь Нерчинским договором распределены не были. Однако Цицикарским договорным актом и дополнительными протоколами к нему № 1 от 18 октября [3; 10; 22, с. 282] и № 3 от 25 ноября 1911 года, приложенными к ним сравнительными таблицами островов [4; 13; 22, с. 283–284; 6; 14; 22, с. 289–291], все 280 островов были «дружелюбно распределены» таким образом, что из 280 островов 160 островов получила Россия, а 120 — Китай, причем каждый из них имел свой порядковый номер — от № 1 до № 280. С момента заключения Нерчинского договора в 1689 году до подписания Цицикарского протокола в 1911 году за период 222 лет между старыми руслом Аргуни, определённой в качестве речной государственной границы двух государств, и современной Аргунью, перешедшей постепенно с течением времени с юго-востока к северо-западу на расстояние 6 км, образовались 18 островов. По взаимному соглашению, согласно пункту 4 «Протокола соглашения № 3», они были оставлены во владении России, причем государственной границей

¹ «Договорный акт по восстановлению государственной границы между Российской и Китайской империями от пограничной точки № 58 Тарбага-Даху до пограничной точки № 63 Абагайту и далее по реке Аргуни до слияния ее с рекой Амуром (Хэйлунцзян)» от 7(20) декабря 1911 года, иначе именуемый Цицикарским протоколом, является международно-правовым актом, заключённым по инициативе китайской стороны — правительства Цинской империи — с целью редемаркации граничной линии на указанном протяжении. Он восстановил сухопутную границу протяжённостью около 90 км, установленную документами Кяхтинского трактата 1727 года, и подтвердил речную границу по течению реки Аргуни, определённую Нерчинским договором 1689 года, распределив между сторонами острова в пойме реки.

между Россией и Китаем было определено современное течение реки Аргунь [22, с. 287–288].

Прохождение линии границы на реке Аргунь было установлено распределением между сторонами островов в пойме реки в соответствии с «Протоколом соглашения № 1» от 18 октября 1911 года, который является дополнением к Договорному акту от 7 декабря 1911 года, и со «Сравнительной таблицей нумерации островов по реке Аргунь от ее устья до станицы Аргунской и выше», являющейся приложением к «Протоколу соглашения № 1», и в соответствии с «Протоколом соглашения № 3» от 25 ноября 1911 года, и со «Сравнительной таблицей нумерации островов по реке Аргунь с № 88 по № 280 включительно», являющейся приложением к «Протоколу соглашения № 3».

К Цицикарскому протоколу были приложены дополнительные протоколы 1-го, 2-го и 3-го соглашений, сравнительные таблицы нумерации островов по реке Аргунь и договорные карты восстановленной границы как по суше, так и по реке Аргунь, в масштабе 1:100000. Каждая сторона получила подлинные акты на русском и китайском языках, оформленные должным образом, причем все дополнительные протоколы и приложенные к ним разменные карты с таблицами островов за подписями и печатями обоих комиссаров, представлявших в соответствии с распоряжениями императоров двух стран правительства России и Китая, были определены имеющими одинаковую силу с Договорным актом по восстановлению государственной границы между Российской и Китайской империями от 7 декабря 1911 года.

Карты с нанесенными на них всеми островами на реке Аргунь и объяснительные таблицы этих островов, приложенные к Цицикарскому протоколу, подписанные, засвидетельствованные соответствующими печатями и разменянные обоими председателями комиссий по разграничению речной государственной границы от устья реки Аргунь до пограничного знака № 63 (Абагайту), по решению уполномоченных комиссаров двух государств были предназначены «для руководства на будущее время» и «в целях устранения пограничных недоразумений».

Все упомянутые выше документы с российской стороны находятся в Архиве внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации [2; 3; 4; 5; 6]. В Российской Империи они были опубликованы в Санкт-Петербурге в 1913 году в «Известиях Министерства Иностранных Дел» (книга III) [7; 10; 11; 13; 14].

Что касается китайской стороны, то, по данным Ю. М. Галенювича (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва), историко-правовые дипломатические документы по вопросам разграничения между Россией и Китаем были вывезены в 1949 году гоминьдановским правительством в Тайбэй на Тайване, где продолжала существовать Китайская Республика, провозглашенная в 1912 году после свержения Цинской монархии и упразднения Цинской империи. Со слов ученого из Тайбэя на конференции в Институте востоковедения РАН в 1997 году по проблемам объединения Китая, «Пекин лишен возможности вести переговоры с российской стороной по этим вопросам, так как у него отсутствует сама документальная юридическая основа для проведения таких переговоров, ибо соответствующие архивные документы были в свое время вывезены на Тайвань. Пекин просил предоставить ему эти документы, но не получил положительного ответа» [15, с. 620].

Казалось бы, граница по реке Аргунь была установлена на вечные времена и очень детально, что устраняло саму возможность для ее оспаривания любой из сторон.

Однако то, о чем в 1911 году договорились российский и китайский императоры через своих доверенных представителей, в 1991 году было поставлено под вопрос подписанием Соглашения о новой государственной границе между СССР и КНР.

Зачем? Ведь существуют четкие и однозначные документы на сей счет. И граница была закреплена навечно.

Один из главных разработчиков Соглашения 1991 года — Г. В. Киреев, председатель российской делегации в Совместной российско-китайской демаркационной комиссии, посол по особым поручениям МИД России, утверждает: «Цицикарский договор 1911 года, юридически весьма несовершенный, границей признавал современное течение реки Аргунь, а ряд островов, находящихся между новым руслом, то есть границей, и старым руслом, отнесли к России. Так Россия стала владеть территорией, что находилась за ее пределами» [21]. Бассейн реки Аргунь в её верхнем течении показан на рис. 1.

По сведениям, приведённым в монографии академика РАН В. С. Мясникова, «площадь одних только больших островов, каковы: Ново-Цурухайтуевский, Мунгаловский, Рельдишинский, Менкисели и Абагайтуевский, — будет приблизительно около 29 021 десятин» (из рапорта председателя русской разграничительной комиссии генерал-майора Н. П. Путилова русскому посланнику в Пекине И. А. Коростовцу) [18, с. 378]. С учетом того, что 1 десятина равна 1,09 гектара, 29021 десятина соответствует 316 кв. км. Эти

острова богаты сенокосными угодьями, их активно из года в год использовало российское население.

Рис. 1. Бассейн реки Аргунь в верхнем течении

Отвечает ли Цицикарский договор с приложениями нормам современного международного права? «Действительно ли требовался его пересмотр?»

Аргунь — пограничная река между Россией и Китаем. Согласно нормам современного международного права, «если иное не предусмотрено международным договором» (подчеркнуто мной. — Б. Т.), границы по судоходным рекам пограничным устанавливаются, как правило, по середине главного фарватера реки или по тальвегу (линии, соединяющей самые глубокие точки дна реки)» или по середине несудоходной реки или по середине ее главного рукава [19, с. 458–459]. Следовательно, стороны в договорном порядке могут или могли в прошлом договориться о любом прохождении государственной границы на пограничных реках: по середине главного фарватера, по тальвегу, по одному из двух берегов. И любая договоренность между ними не будет и не

могла противоречить нормам современного международного права (современной международной традиции).

Далее: «Одновременно с установлением границы по рекам пограничным определяется и государственная принадлежность островов. Когда линия границы проходит по середине русла реки, острова распределяются по их тяготению к тому или иному берегу по согласованию между заинтересованными государствами» [19, с. 459]. Как известно, Цицикарским договорным актом границей была признана середина главного рукава реки Аргунь.

Далее: «При отклонении линии границы на реках пограничных от установленной ранее вследствие природных явлений (например, смещения середины реки, если граница проходит по ней) государства придерживаются следующего принципа: линия границы смещается соответственно с естественным перемещением середины русла реки. Государственная принадлежность островов при этом не меняется (подчеркнуто мной. — Б. Т.), если нет соглашения об ином» [19, с. 459].

Далее: «При изменении прохождения самого русла реки пограничной линия границы считается проходящей там, где находилось бывшее русло (здесь и далее подчеркнуто мной. — Б. Т.); каждое из заинтересованных государств вправе принять меры для того, чтобы вернуть реку в ее старое русло. Если это невозможно, то государства либо демаркируют обсохший участок границы (т. е. определяют и обозначают прохождение линии границы на местности путем сооружения пограничных знаков — столбов, проволочных заgp. — *Прим. авт.*), либо условливаются о том, что граница будет проходить по новому руслу» [19, с. 459].

Как известно, русло реки Аргунь, определенное в качестве государственной границы между Россией и Китаем в соответствии с Нерчинским договором 1689 года, за 222 года, к моменту подписания Цицикарского договорного акта 1911 года, с течением времени постепенно переместилось к западу. Так возник новый главный рукав Аргуни, проходящий ближе к российскому берегу, чем старое русло, которое стало одной из протоков Аргуни. Такое прохождение главного рукава Аргуни ближе к российскому берегу сохраняется и в настоящее время.

Из сказанного, из приведенных документов и процитированных норм современного международного права следует, что территория этих 18-ти островов, образовавшихся между старым руслом Аргуни и современной Аргунью, является не чем иным, как частью территории России на ее левом, северном, берегу, который, согласно Нерчинскому договору, был определен в качестве

владения Российского государства. Государственная принадлежность территории суши (или же островов) при этом не меняется.

Следует отметить, что при подписании Цицикарского договорного акта российская сторона сделала уступку Китаю, согласившись с тем, что государственной границей между Россией и Китаем следует считать современное течение реки Аргунь.

По нормам современного международного права, если прохождение самого русла пограничной реки изменилось, то линия границы все равно будет считаться проходящей там, где находилось бывшее русло, а стороны вправе принять меры для возврата реки в ее старое русло. В случае технических затруднений, возникающих при этом, обсохший участок границы подлежит демаркации по той же линии, по которой проходило старое русло. В данном случае — линия границы должна была пройти по обмелевшему старому руслу Аргуни, которое стало ее правой протокой.

Однако, хотя стороны в 1911 году условились о том, что граница между двумя государствами будет проходить по новому руслу, было специально оговорено, что 18 островов, образовавшихся за счет земель, находившихся на российском берегу Аргуни, остаются российской территорией. Более того, тем же пунктом 4 «Протокола соглашения № 3» от 25 ноября 1911 года предусматривалось весной будущего года на берегах старой и новой Аргуни, против поименованных выше пяти больших островов, поставить каменные знаки, на которых будут вырезаны по-русски и по-китайски: площади островов в верстах или десятинах, расстояния от этих знаков до берегов старого и нового русел Аргуни и совместно измеренные градусы широты и долготы местонахождения этих знаков, а до этого — поставить такие же временные знаки в виде каменных куч, какие предусматривалось поставить относительно сухопутной границы в «Протоколе соглашения № 2». Для остальных тринадцати более мелких островов доказательством их принадлежности России должны были служить засвидетельствованные печатями и подписями разменные карты [22, с. 287–288].

Как отмечает В. С. Мясников, «установление границы на местности затянулось на долгие годы; в 1913 году иркутские губернские власти возбуждали вопрос о скорейшей постановке пограничных знаков, так как хотя по Цицикарскому протоколу к русским и отошла определённая территория, "но вследствие неустановки пограничных знаков и необнародовании этого договорного акта земли эти фактически не находятся в пользовании России"» [18, с. 377]. Первая мировая война прервала процесс демаркации границы.

Это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что Россия и Китай Цицикарским договорным актом решили демаркировать как старую, так и новую линию границы в районе этих пяти островов, имея в виду, что хотя государственной границей между двумя странами будет считаться современное течение реки Аргунь, однако государственная принадлежность вновь образовавшихся из российской территории островов признаётся за Россией.

Именно поэтому утверждение посла Г. В. Киреева, что «Цицикарский договор 1911 года, юридически весьма несовершенный», можно считать необоснованным. Этот договорный акт, с одной стороны, распределил острова на реке Аргунь между двумя сторонами в соответствии с общепризнанными нормами международного права по середине ее главного рукава, как по реке в основном несудоходной (нерегулярное судоходства по ней осуществляется вниз от села Олочи до устья, т. е. до реки Амур, на расстояние 428 километров), а с другой стороны, подтвердил принадлежность России ее территории, закрепленной за ней по Нерчинскому договору на левом берегу Аргуни, из которой в течение более 200 лет образовались 18 островов, естественным образом отмытых от территории России вследствие изменения прохождения самого русла этой пограничной реки.

В противном случае Россия имела бы суверенное право произвести гидротехнические работы, чтобы вернуть реку Аргунь в ее старое русло времен подписания Нерчинского договора. Однако это сделано не было, так же как и не было восстановлено прохождение речной государственной границы по прежнему руслу, ставшему правой (мелководной) протокой Аргуни. Вместо этого стороны условились, что хотя водной государственной границей между Российской и Китайской империями от устья реки Аргунь, т. е. от места слияния ее с рекой Амур до 63-й пограничной точки — Абагайту, по-прежнему признается течение реки Аргунь, однако при этом вновь образовавшиеся обозначенные 18 островов были юридически закреплены за Россией. Их площадь, по данным А. Ивасита, составляет 84 % площади всех островов на реке Аргунь [16, с. 269].

Практически российская и китайская стороны в 1911 году условились о том, что граница будет проходить по новому руслу Аргуни. В известной мере это компромиссное решение. Россия отказалась от мер по возврату реки в ее старое русло, а Китай согласился закрепить «на будущее время» за Россией ее же территорию, ставшую как бы «заграничной» в результате этого компромисса. Такого рода формулу территориально-пограничного

размежевания можно в определенной мере рассматривать как дипломатическую гибкость, проявленную сторонами в ходе переговоров, но одновременно — и как уступку Китаю со стороны российских дипломатов.

В самом деле, границе следовало бы пройти там, где она проходила в конце XVII века, в момент подписания Нерчинского договора — по старому руслу Аргуни. Река Аргунь на этом участке несудоходная. Поэтому прохождение границы по новому руслу ничего не добавляло с точки зрения хозяйственного использования реки. Старое русло, даже будучи обмелевшим к 1911 году, подлежало демаркации (что отчасти предусматривалось сделать пунктом 4 «Протокола соглашения № 3» от 25 ноября 1911 года). В случае прохождения государственной границы по старому руслу Аргуни не возникало бы проблемы 18-ти «заграничных» островов, пятеро из которых — наиболее крупные и имеющие важное хозяйственное значение для Читинской области.

«Члены русской комиссии [в 1911 году] пришли к выводу, что главное русло Аргуни проходит под левым берегом, а старое русло идет ему параллельно. Это русло, по наблюдениям русского делегата, местами такое же глубокое и хотя кое-где занесено песком, но сохранилось на всем протяжении реки до станция Аргуньская. По правому, китайскому берегу этого старого русла проходила Хайгинская, или пограничная, дорога, а по линии дороги частично сохранились пограничные "обо" — курганы. Здесь же были расположены китайские военные караулы. Согласно Нерчинскому договору, граница должна идти по фарватеру реки, имевшемуся в момент его заключения. Это, по мнению русской стороны, подтверждалось тем, что в трактате граница делимитирована по Аргуни без особых объяснений относительно направления пограничной черты. В случае отклонения реки от главного течения пограничные знаки "обо" остались не на островах, а на правом берегу старой Аргуни, где проходила упомянутая Хайгинская дорога; при этом многие урочища и восточные протоки сохранили названия, обозначающие границу... Название протока Буранколой обозначало протоку, служащую границей. Наконец, передача следов между русскими и монгольскими властями (в случае кражи скота, переноса контрабанды, перехода беспаспортных и т. д.) для дальнейшего расследования происходила не на левом берегу Аргуни и не на островах, а только за старым руслом. Т. е. на линии пограничных "обо", которую монголы всегда считали границей» [18, с. 367–368]. Никаких недоразумений и инцидентов в связи с прохождением граничной линии на реке Аргунь в течение более 200 лет не было.

Эта необоснованная уступка в 1911 году с российской стороны впоследствии породила другую уступку. Как отмечает Г. В. Киреев, «порой возникали недоразумения; в начале 20-х годов было даже специальное распоряжение МИД Дальневосточной Республики, согласно которому русские крестьяне обязаны были платить за сенокос на этих островах китайским сборщикам налогов» [20, с. 27]. Речь идет о том, что русское население правительством буферного «государства» — Дальневосточной республики — обязывалось платить налоги иностранному государству за пользование сенокосными угодьями на своей же (по Цицикарскому договору) территории!

В последнем предложении речь идет об острове Менкесели (Капчагайтуевском) площадью 175 квадратных километров на реке Аргунь. Он имеет большое значение для Читинской области, поскольку напротив него были расположены пять больших казачьих станиц, для которых Менкесели — территория и сенокоса, и охоты, и рыбной ловли, и даже отдыха. Однако с течением времени с 1689 до 1911 года этот остров почти слился с китайским берегом на территории Китая.

По итогам изменения государственной границы в соответствии с Соглашением между СССР и КНР о советско-китайской границе 1991 года он, как и остальные 17 островов, оставленные, согласно «Протоколу соглашения № 3» от 25 ноября 1911 года и Цицикарскому договорному акту от 7 декабря 1911 года, во владении России, был отнесен к Китаю.

Как будто как раз по этому поводу русский посланник в Пекине И. А. Коростовец докладывал в Министерство иностранных дел России в период редемаркации границы по Аргуни и в Забайкалье до Монголии в 1911 году: «Нынешнее выступление китайцев объясняется их желанием воспользоваться нашей беспечностью, плохим знанием собственной границы и миролюбием, чтобы оттянуть несколько десятков тысяч десятин хорошей земли. Вышеизложенная неопределенность границы и давность владения представляют довольно благоприятную обстановку для их притязаний. Впрочем, отчасти мы сами виноваты в таком положении вещей; наши власти, преследуя политику доброжелательного соседства, недостаточно энергично отстаивали наши территориальные права и, таким образом, косвенно поощряли китайские захваты (подчеркнуто мной. — Б. Т.). Весьма неблагоприятным для нас прецедентом является аренда нашими казаками для пастбищ и покосов земель, которые мы считаем своими, у китайцев, чем, конечно, укрепляются права последних. Передают

даже, что наши казаки, опасаясь, что в случае перехода этих земель к России условия аренды станут более стеснительными, стараются поддерживать мнение о принадлежности земель Китаю» (приведено по: [18, с. 367]).

Любопытно мнение военного министра России В. А. Сухоминова, знакомого с ходом редемаркации границы в Забайкалье, который писал в то время: «Всякие уступки и колебания с нашей стороны, как доказал опыт, понимаются китайцами как проявление слабости (подчеркнуто мной. — *Б. Т.*) и поощряют их к дальнейшим домогательствам» (приведено по: [18, с. 363]). Такого рода поведение вообще свойственно людям восточным.

Решение о редемаркации было принято по предложению китайской стороны в 1909 году, поскольку с момента её установления прошло 220 лет, граница фактически не охранялась пограничной стражей и необходимо было уточнить границу на основе старых договоров, прежде всего для местного населения. Цицикарский протокол 1911 года зафиксировал редемаркацию границы в результате ее технического уточнения.

По данным Г. В. Киреева, в ходе переговоров 1987–1991 годов предполагалось, что за исключением острова Большой (Абагайтуевский), вопрос о принадлежности которого на этих переговорах так и остался нерешенным и подлежал отдельному рассмотрению, «к Китаю могут быть отнесены острова площадью примерно 205 кв. км (в сравнении с разграничением по Цицикарскому протоколу 1911 года), часть из которых использовалась нами в хозяйственном отношении» [17, с. 237]. Практически в результате демаркационных работ во исполнение Соглашения 1991 года на реке Аргунь из 413 островов и отмелей к России было отнесено 204, а к Китаю — 209 [17, с. 364]. Таким образом, в Читинской области, на реке Аргунь, в результате реализации Соглашения 1991 года были утрачены более 200 кв. км российской территории, переданной Китаю.

Такое решение было принято во исполнение доктрины «нового политического мышления» М. Горбачёва во внешней политике, которая и породила территориальные уступки на всём протяжении российско-китайской государственной границы в процессе подготовки Соглашения о госгранице на её Восточной части между СССР и КНР от 16 мая 1991 года. В одном ряду с этим Соглашением стоят Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 года (уступка СССР в пользу США около 137 тыс. кв. км акватории океана и площади морского дна — исключительной экономической зоны и континен-

тального шельфа Берингова и Чукотского морей) и Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991 года. В последнем документе советской стороной было официально признано наличие некоей «территориальной проблемы» в отношениях между СССР и Японией в виде проблемы «территориального размежевания» и принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп. «Территориальная проблема» не признавалась ранее советской стороной и существовала как односторонний акт, претензия с японской стороны.

Согласно статье 3 Соглашения 1991 года, российская и китайская стороны «согласились в соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения продолжить переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии государственной границы между СССР и КНР на ее Восточной части от седьмой пограничной точки до восьмой пограничной точки» [12, с. 124]. Седьмая пограничная точка расположена на середине водного потока в устье ручья Мутная Протока на расстоянии приблизительно в 0,4 км к югу от горы Молоканка (Абагайту), а восьмая пограничная точка расположена на середине водного потока реки Аргунь (в районе северо-восточной оконечности острова Большой). Вопрос о линии прохождения государственной границы в этом районе (районе острова Большой) был оставлен нерешенным. Его вынесли за рамки Соглашения. Обсуждение этого вопроса продолжалось в специальной комиссии вплоть до подписания Дополнительного соглашения 2004 года.

В результате заключения Дополнительного соглашения РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 14 октября 2004 года, его ратификации и обмена ратификационными грамотами в мае–июне 2005 года граница в верховьях реки Аргунь на этом отрезке протяженностью 28 км, согласно статье 1 Соглашения 2004 года, была изменена таким образом, что российский остров Большой (№ 280, или Абагайтуевский, — по классификации Цицикарского протокола) площадью 58 кв. км, за исключением участка водозабора в его восточной части для снабжения Забайкальска, стал территорией КНР [8, с. 77–78].

И здесь возникает закономерный вопрос: отвечает ли интересам России передача 263 кв. км островных территорий на реке Аргунь в Читинской области, имеющих определенное народнохозяйственное значение, причем без каких-либо историко-правовых оснований?

Переформирование границы привело к её пересмотру и изменению на реках, в частности на реке Аргунь, и к передаче части терри-

торий Российской Федерации Китаю по соображениям, видимо, надежды на улучшение двухсторонних отношений в дальнейшем.

Источники

1. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд 163 «Трактаты». Описание 1. 1689. Дело 22. Листы 2–3об. Русский текст Нерчинского договора от 27 августа 1689 года. Копия.

2. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд «Трактаты». Описание 3. 1911. Дело 931/839. Листы 207–212. Договорный акт по восстановлению государственной границы между Российской и Китайской империями от пограничной точки № 58 Тарбага-Даху до пограничной точки № 63 Абагайту и далее по реке Аргуни до слияния ее с рекой Амуром (Хэйлунцзян) от 7 декабря 1911 года. Подлинник.

3. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд «Трактаты». Описание 3. 1911. Дело 931/839. Лист 174. Протокол соглашения № 1 от 18 октября 1911 года (Дополнение к Договорному акту от 7 декабря 1911 года). Заверенная копия.

4. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд «Трактаты». Описание 3. 1911. Дело 931/839. Листы 148–150. Сравнительная таблица нумерации островов по реке Аргуни от ее устья до станции Аргунской и выше (Приложение к Протоколу соглашения № 1). Заверенная копия.

5. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд «Трактаты». Описание 3. 1911. Дело 931/839. Листы 191–193. Протокол соглашения № 3 от 25 ноября 1911 года (Дополнение к Договорному акту от 7 декабря 1911 года). Заверенная копия.

6. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд «Трактаты». Описание 3. 1911. Дело 931/839. Листы 194–196. Сравнительная таблица нумерации островов по реке Аргуни с № 88 по № 280 включительно (Приложение к Протоколу соглашения № 3). Заверенная копия.

7. Договорный акт по восстановлению Государственной границы между Российской и Китайской Империями от пограничной точки № 58 Тарбага-Даху, до пограничной точки № 63 Абагайту и далее по реке Аргуни до слияния ее с рекой Амуром (Хэйлунцзян) // Известия Министерства Иностранных Дел. Второго год издания. 1913. Кн. III. СПб., 1913.

8. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской границе на ее Восточной части от 14 октября 2004 года // Бюллетень международных договоров. Официальное издание. 2005. № 11.

9. Нерчинский договор 1689 года // Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. Издание Министерства Иностранных Дел. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889.

10. Протокол соглашения № 1 // Известия Министерства Иностранных Дел. Второй год издания. 1913. Кн. III. СПб., 1913.

11. Протокол соглашения № 3 // Известия Министерства Иностранных Дел. Второй год издания. 1913. Кн. III. СПб., 1913.

12. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года. // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999.

13. Сравнительная таблица нумерации островов по реке Аргуни от ее устья до станицы Аргунской и выше. Приложение к Протоколу соглашения № 1 // Известия Министерства Иностранных Дел. Второй год издания. 1913. Кн. III. СПб., 1913.

14. Сравнительная таблица нумерации островов по реке Аргуни с № 88 по № 280 включительно. Приложение к Протоколу соглашения № 3 // Известия Министерства Иностранных Дел. Второй год издания. 1913. Кн. III. СПб., 1913.

Литература

15. Галенович Ю. М. Москва — Пекин, Москва — Тайбэй. М.: Изографус, 2002.

16. Ивасита А. 4000 километров проблем. Российско-китайская граница. Перевод с яп. М.: АСТ: Восток–Запад, 2006.

17. Киреев Г. В. Россия — Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: РОССПЭН, 2006.

18. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. Хабаровск, 1997.

19. Реки пограничные // Дипломатический словарь: В 3-х т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М.: Наука, 1985.

20. Российско-китайская граница: документы, аргументы, факты. М.: Независимая газета, 1997.

21. Савенко Ю. На китайской границе столбы, столбы, столбы... Беседа с Генрихом Киреевым, посвятившим пограничью тридцать лет и три года // Известия. 1998. 28 марта, № 57.

22. Ткаченко Б. И. Граница между Россией и Китаем в договорах и соглашениях XVII–XXI веков. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2014.

*Boris I. Tkachenko**

Formation and Change of the Frontier Between Russia and China along the Argun River in Contractual Documents of XVII, XX and the Beginning of XXI Centuries

ABSTRACT: The article analyzes the formation and change of the frontier between Russia and China along the Argun River in contractual documents from the XVII, XX and the beginnings of XXI centuries. It is shown that the documents signed by Russia and China in 1911 concerning the territorial-boundary issues (the Tsitsikar Agreement with additions and appendices) legally fixed the border between Russia and China on the Argun River and can be considered as the full-fledged agreements.

KEYWORDS: Russia, China, frontier, China, frontier, the Argun River, the Nerchinskiy contract, the Tsitsikar act, the Agreement between the USSR and Chinese People's Republic about frontier of 1991, the Additional agreement between the Russian Federation and Chinese People's Republic about frontier of 2004

* Tkachenko Boris Ivanovich, Ph. D. (Economics), Leading Research Associate, Department of the International Relations and Regional Safety, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East of the RAS Far East Branch (Vladivostok), boristkachenko@inbox.ru